

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИ

(МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НОВОСИБИРСК, 1995)

составлявших основную категорию населения края. Второразрядность подобного заведения предопределяла его доступность, в известной степени демократичность интерьера и сервиса, демократичность и самих посетителей. И даже низкопробность вина в сочетании с полной свободой цен являлось непосредственным выражением этой демократичности. Кабак он и есть кабак. Однако при этом автор считает необходимым отметить, что употребленное наименование, легко перекочевавшее со страниц дореволюционных изданий в работы современных исследователей, не могло отражать всех элементов структуры раздробительной продажи вина. Ввиду этого многие процессы внутреннего развития, касавшиеся объемов торговли, ценообразования, ассортимента, состава клиентов и т.п. – не получали должного отражения. Подобным подходом как бы отрицалась сама возможность эволюционирования структуры виноторговли сообразно развитию экономики региона и росту культурного уровня населения. Так, например, следует отметить, что в экономическом и культурном плане сама Западная Сибирь не являлась однородной территорией. Более развитое состояние Тобольской губернии, благодаря соседству ее с Уралом, отразилось и на развитии виноторговли. Здесь решалась основная проблема сибирской экономики – недостаток капиталов.

В целом же структура западносибирской виноторговли, при сравнительно высоком уровне винокуренного производства, оставалась в 60–е гг. XIX в. крайне неразвитой, однобокой. И, несмотря на определенные изменения, сохраняла в себе еще многие черты предыдущего периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Копылов Д.И. Обращающаяся промышленность Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Свердловск, 1973. С.158.
2. РГИА, ф.560, оп.35, д.585, л.1.
3. Там же, ф.574, оп.2, д.146, ч.1, л.181.
4. Там же, д.180, л.28.
5. Там же, л.491.
6. Там же, д.59, л.257, 341.
7. Там же, л.341.
8. Там же, ф.547, оп.2, д.434, л.92, 106–107.
9. Памятная книжка Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг. Тобольск, 1861. С.86–87.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1864 г. Тобольск, 1864. С.371–372.
11. Памятная книжка Западной Сибири на 1882 г. Омск, 1882. С.262–263.
12. Андрющенко Б.К. Обращающаяся промышленность Сибири второй половины XIX в. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С.46.
13. Рами Е. Винокуренное и водочное производства // Историко–статистический обзор промышленности России / Под ред. Д.А.Тимирязева. В 2–х т. Т.2. С.–Пб., 1886. С.50.
14. Там же. С.49.
15. Нольде Э.Ф. Питейное дело и акцизная система. С.–Пб., 1882. С.6.
16. РГИА, ф.574, оп.2, д.146, ч.1, л.594–595.
17. Там же, оп.6, д.250, л.53–54.

Н.М.Дмитриенко

ЗАВЕЩАНИЯ ТОМСКИХ КУПЦОВ XIX – НАЧАЛА XX В. КАК ИСТОЧНИК

О духовных завещаниях как важном источнике изучения истории сибирской буржуазии писал крупнейший ее исследователь Г.Х.Рабинович (1). Он высоко оценил достоверность и информативность такого рода документов, но исходя из своих целей и методологических установок, оставил лишь общую их характеристику, не останавливаясь на завещаниях конкретных купцов. Ныне, когда изучение сибирской буржуазии вступило в новую стадию, важно внимательно рассмотреть весь комплекс источников о купечестве, в их числе – завещания. Эта задача на материалах томского купечества и поставлена в настоящей статье.

Согласно российскому законодательству "духовное завещание есть законное объявление воли владельца о его имуществе на случай смерти" (2). Закон признавал равноценными домашнее завещание составленное завещателем в произвольной форме и заверенное его собственноручной подписью и подписями трех свидетелей, и нотариальное, – составленное и заверенное государственным нотариусом. Для ввода в права наследства после смерти завещателя наследникам необходимо было получить судебное удостоверение, или утверждение документа в окружном суде или судебной палате. Как следствие, духовные завещания отложились в различных архивных фондах. Г.Х.Рабинович писал, что нашел завещания крупнейших томских предпринимателей рубежа XIX–XX вв. – Кухтерина, Горохова, Колосова, Голованова, но, к сожалению, не ввел их в научный оборот. Автор данной статьи обнаружил подборку завещаний видных томских купцов М.А.Мыльникова (1824 г.), С.С.Прасолова (1857 г.) И.Н.Грехова (1886 г.), Е.А.Хмелевой, бывшей вдовы С.С.Валгусова–старшего (1892 г.), И.Е.Кухтерин (1907 г.) в фонде Томского городского сиротского суда ГАТО (ф.235).

Подлинность названных завещаний не вызывает сомнений, она удостоверяется целым рядом фактов, в том числе подписями завещателей и свидетелей. Важно то, что найденные завещания использовались в текущем делопроизводстве Сиротского суда для установления имущественных прав лиц, взятых под опеку после смерти их кормильцев. Естественно, что в Сиротском суде использовались не оригиналы завещаний, а официально заверенные копии, что, впрочем, не меняет сути дела.

Рассматриваемые документы несут весьма обширную информацию о составе семей завещателей: в них названы точные имена наследников – супругов, детей (нередко и умерших), их супругов и детей, а также – братьев, сестер, племянников и других родственников, если они имелись, иногда – даже слуг, как в завещании М.А.Мыльникова. Это уникальные сведения для восстановления полной генеалогии купеческих семей Томска, их родственных и свойственных связей. Из завещания М.А.Мыльникова, например, видно, что через трех своих дочерей он породнился с такими виднейшими томскими купеческими фамилиями как Шумиловы, Серебренниковы и Неупокоевы (см.Приложение).

Завещания позволяют судить о деловых и дружеских связях томских предпринимателей, в части их указаны имена и фамилии компаньонов, работодателей и должников. Заслуживает внимания подписи свидетелей, ведь в свидетели можно было призвать лишь тех, кто хорошо знал завещателя и мог удостоверить его "здравый ум и твердую память". Интересно, что завещание С.С.Прасолова подписал коллежский советник Ф.А.Прядыльщикова, преподаватель, затем инспектор Томской губернской мужской гимназии (3). Это не совсем обычное для купца знакомство, конечно же, должно быть оценено по достоинству. Не случайно, видимо, два младших сына С.С.Прасолова получили среднее образование, один из них учился в Казанском университете. Дополнительный штрих к портрету М.А.Мыльникова, крупнейшего предпринимателя и городского головы в начале XIX в., дает то, что завещание его подписал его духовный отец, священник старообрядческой церкви.

Завещания содержат весьма подробные сведения об имуществе завещателей на момент подписания документа. Как видно из Приложения, объявляя свою последнюю волю, М.А.Мыльников не только скрупулезно перечислил всю недвижимость, распределяя ее между своими наследниками, но с большим тщанием и любовью назвал все свои домашние вещи – иконы, мебель, одежду, украшения, драгоценности, награды, определил их стоимость. В его завещании есть указания на размер денежных капиталов, на разные формы его вложения, в частности, акции Российско–Американской компании, долговые претензии к разным лицам. Также подробно расписал свое имущество и капиталы С.С.Прасолов, владелец 2–этажного дома, 2–х золотых приисков, оценивший все свое имущество в 35 тыс.руб. (4)

Закон требовал от завещателей точно обозначить имущество и капиталы и назвать лиц, которым все завещалось. Однако этим же законом допускались и более общие формулировки, которыми воспользовался, к примеру, И.Е.Кухтерин, ограничившийся весьма лаконичным заявлением: "Все мое имущество, в чем бы таковое не заключалось и где бы не находилось, ...завещаю в полную и неотъемлемую собственность моим возлюбленным сыновьям..." (5) Также коротко обозначили свое наследство И.Н.Грехов: имение покойной жены – двум дочерям поровну, а остальное недвижимое

имущество и капитал – сыну Александру, и Е.А.Хмелева: все имущество – мужу, купцу П гильдии И.В.Хмелеву (6).

Трудно поэтому согласиться с утверждением Г.Х.Рабиновича, что "духовные завещания и материалы об их утверждении представляют собой массовый источник для изучения размеров, состава и генеалогии личных состояний капиталистов" (7). Слишком разнородны и не всегда сопоставимы сведения этого источника о состояниях предпринимателей. А вот для изучения быта, материальной и духовной культуры, социально–психологического облика купечества завещания дают действительно ценные данные.

Ни один из составителей рассматриваемых документов не обошелся без пожеланий и наставлений в адрес своих наследников. Купцы в первом поколении, нажившие большие состояния исключительно своими силами, М.А.Мыльников и С.С.Прасолов ощущали себя родоначальниками, выражали откровенное желание руководить жизнью своих семейств и после смерти, через завещание. Так, С.С.Прасолов предписывал: "...Да будет последняя воля моя исполнена всеми так свято, как завещаю, и жить в любви и согласии, оказывать матери своей должное послушание и почтение, равным образом братьям и сестрам оказывать взаимное друг другу искреннее расположение, молясь пред Всевышним о упокоении души моей..." (8)

Завещатели старались предвосхитить конкретные действия и поступки своих наследников, ставили им определенные условия, дабы предостеречь их от разбазаривания наследства или побудить к преумножению его. Это хорошо видно в завещаниях М.А.Мыльникова и И.Е.Кухтерина. Последний предписывал своим сыновьям Алексею и Иннокентию по достижению ими 25 лет вступить в семейный торговый дом, а бывшей жене, которая "несмотря на увещания" прекратила "совместное жительство", ставил условие: если она не будет претендовать на семейное имущество или требовать опекуна над детьми, то сможет пожизненно получать солидное ежемесячное вознаграждение (9).

Найденные документы неопровержимо свидетельствуют о глубокой вере томских купцов в Бога, в спасение души. Недаром М.А.Мыльников отдавал немалые средства на помин своей души и душ умерших детей. А Е.А.Хмелева обязывала мужа десятую часть всего имущества внести на помин ее души сразу в четырех томских церквях. Со временем, однако, утвердилось более рационалистическое отношение к жизни: И.Е.Кухтерин, например, вообще не упоминал в своем завещании духовную сферу. Зато семья, забота о детях во все времена оставались для томских купцов одной из самых главных жизненных ценностей, это прослеживается по всем рассматриваемым здесь завещаниям.

Как видим из приведенных примеров, духовные завещания томских купцов содержат интересные и важные сведения не только для истории купечества, а всей городской жизни. Они характеризуются высокой степенью точности, поскольку кто требовал закон и нарушать его у завещателей не было особых оснований. Достоверность сведений также определяется характером документа. К тому же, как отмечал Г.Х.Рабинович, завещатели не имели экономических расчетов для искажения данных о стоимости имущества: государственная пошлина с наследников по прямой составляла всего 1,5% наследуемой суммы.

Таким образом, даже те факты, которые здесь приведены, показывают, что духовные завещания являются ценнейшими источниками по истории российского предпринимательства. Они также представляют сугубый интерес для краеведов и исследователей генеалогии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рабинович Г.Х. Малоизученные источники по истории буржуазии в России. Некоторые вопросы методологии и методики исследования // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1972. Вып.78. С.205–218; Он же. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. С.28–31.
2. Духовные завещания. Утверждение в правах наследства. Ввод во владение. Общедоступное изложение основных начал действующего права с приложением образцов деловых бумаг. С.–Пб, б.г. С.1.
3. ГАТО, ф.235, оп.1, д.471, л.21.
4. Там же, л.20.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ТОМСКОГО КУПЦА ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ М.А.МЫЛЬНИКОВА

5. Там же, д.1278, л.10.
6. Там же, д.733, л.416; д.898, л.8.
7. Рабинович Г.Х. Малоизученные источники... С.213.
8. ГАТО, ф.235, оп.1, д.471, л.21.
9. Там же, д.1278, л.11.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминь, Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй мя грешного аминь.

Простите меня отцы и братья наши нет того греха который бы не согрешил словом делом и помышлением во всех моих преступлениях Господа ради простите и не кляните, помолитесь если Господь по сердцу положит и благословит дабы Господь устроил и не лишил вечных благ своих; сим прошу вас и молю сие мое в полном разуме предписание исполнить и завещание мое свято сохранить и выполнить! Дабы на страшном Его праведном суде Божиим мне быть без ответу; буде кто из наследников моих отважится сие мое завещание нарушить и не исполнить, судит им Сам Создатель в сем веке и в будущем:

1-е. Божиим благословением все мое вообще с женою моею Авдотьею Львовой приобретенное имение, движимое и недвижимое не наследственное а нажитое собственное мною и имею распорядиться если Господь прекратит жизнь мою, оставляю из моего имения и благословляю дочерям моим первой дочери моей родной Арине Михайловой с наследниками из святых образов, образ Господа Вседержителя риза серебряная вызолоченная, образ Тихвинской Богородицы риза серебряная вызолоченная, и образ Казанской Богородицы риза серебряная, внучке моей Феоктисте Михайловой которые все вышеописанные находятся у них, а ныне из дому моего оставляю образ Казанской Богородицы 6-листовой в резном киоте вызолоченном риза доброго жемчуга с белыми алмазами и с короной венец и оклад серебряный вызолоченный пятьсот рублей, складни с главами тройные Всех Святых годовые и с полными праздниками пятьсот рублей, образ 6 листов Николы Чудотворца венец и оклад серебряный вызолоченный сто рублей.

2-е. Второй дочери моей родной Катерине Михайловой с наследниками образ Одигитрии Богородицы 8-листовой риза серебряная вызолоченная, и образ Тихвинской Богородицы риза серебряная вызолоченная которые у нее находятся, а ныне в дому моем оставляю и благословляю Образ Спасителя Неруковоренного, аршинный венец и оклад серебряный вызолоченный двести рублей, в красном дереве в киоте четыре образа 6-листовых Воскресение Христово со восстанием и три Богородичных на всех ризы серебряные вызолоченные восемьсот рублей образ Казанской Богородицы риза доброго жемчуга с камнями венец и оклад серебряный вызолоченный триста рублей, одни складни четвертные тройные Воздвижение Господне 25 руб. внуку моему Мефодию Петровичу дом каменный собственно мне принадлежащий по крепости; кроме флигеля каменного, а флигель со Святыми образами и книгами особым моим завещанием распоряден и подписан на гербовом листе; дом кочует мне себе пять тысяч рублей: по кончине нашей с женою предоставляю со всей мебелью с настольными часами и люстрами с зеркалами и шкапами дочери моей родной Катерине Михайловой с наследниками, – чтобы следовал по роду наследства Мыльниковых, и ни под каким бы видом или образом не мог подходить под какое взыскание или продажу, ибо я сам по себе никому должным не состою и всегда оставался под названием Мыльниковых наследников, а в доме черная комода на манер китайской большая внучке моей Феоктисте Михайловой а малая черная комода внучке моей Настасье Михайловой, большая комода из разных дерев зятю моему Михайле Петровичу Неупокоеву пятьдесят рублей за все.

3-е. Весь капитал мною Божиим благословением благоприобретенный и который значится в домовых записных в книгах моей руки, по отпускам и по вексялям и в наличных товарах; из коих на первый случай благословляю дочерям моим Арине Михайловой с наследниками и Катерине Михайловой с наследниками по пятидесяти тысяч рублей каждой; а оставший затем капитал предоставляю жене моей Авдотье Львовой употреблять весь во святую милостыню о избавлении душ

наших вечные муки и в полное ее распоряжение, а по кончине ее сколько оставаться будет по наличию разделить на две части наследникам то же употребить на богоугодные во святую милостыню в поминовение душ наших, и детей наших умерших Григория Михайловича и Настасьи Михайловны.

4-е. Дом, купленный мною с аукциона покойной дочери моей Настасьи Михайловны на который крепость имеется отдавать в коротом или продан будет за наличные деньги то оную сумму употребить во святую милостыню в поминовение души ее.

5-е. Платья наши: шуба американского черного меху медвежья крыта горохового цвета сукном пятьсот рублей зятю моему Михайле Петровичу Неупокоеву, шуба якутских красных лисиц крыта кофейным сукном триста рублей зятю моему Петру Федоровичу Серебренникову, шуба на лисьем меху крыта оливковым сукном 250 руб. внуку моему Мефодию, шуба синего сукна на собольем меху внуку моему Александру 250 рублей а прочие платья кафтаны шубы и прочия разделить на две части.

6-е. Всемиловнейше пожалованные мне две медали золотые на голубой и Владимирской ленте которые оставляю в наследство без Высочайшего соизволения ношения оных не имеет, 1-ю на голубой ленте за усердие зятю моему томскому купцу Михайле Неупокоеву 2-ю на Владимирской ленте за полезное зятю моему томскому же купцу Петру Серебренникову – еще Всемиловнейше пожалованы нам с женою 1-й формуар бриллиантовый с бразильским серогорючным ставкою дочери моей Арине Михайловны и ей же с дочерьми 2-й перстень бриллиантовый с мелкой осыпью в среди самым малым яхонтовым камнем и 3-й перстень бриллиантовый с продолговатым бразильским жарким камнем.

7-е. Дочери моей Катерине Михайловне с наследниками перстень с крупными бриллиантами и самым большим круглым яхонтом ставкою, второй перстень бриллиантовый с аметистовой в середине ставкою.

8-е. Посуда серебряная в поделках и медная тоже в разных поделках, а серебра все по весу два пуда ..... разделить на две части с их наследниками дочерям.

9-е. Принадлежащие мне в Американской компании двадцать девять акций каждая по пятьсот руб. по кончине нашей с женою, из оных предоставляю зятвьям моим Михайле Неупокоеву пять акций Петру Серебренникову пять акций внукам моим Мефодию и Александру Серебренниковым по пяти акций внукам моим Феоктисте Неупокоевой пять сестре ее Настасье четыре акции с принадлежащими получать прибылями.

10-е. В Гостином дворе принадлежащие мне по выписям семнадцать лавок каменных на четыре тысячи рублей по кончине нашей разделить на две части по сделанным моей руки записке на гербовой бумаге кому какая принадлежать будет мною назначены.

11-е. Пару вороных лошадей с упряжью и коляску четырехместную и дрожки рессорные и другие малые беговые дочери моей Катерине с наследниками на тысячу рублей.

12-е. Жеребца вороного и малого тоже жеребца вороного и 2-х кобыл вороных дрожки рессорные распашные с местами, и сани паровые на тысячу рублей зятю моему Михайлу Неупокоеву с наследниками.

13-е. Купленная мною с аукционного торга в губернском правительстве мельница дуботолчя со всем строением в двести рублей ему же Неупокоеву.

14-е. Дом за речкой Ушайкой деревянный принадлежащий мне по крепости употребить оный зятвьям моим взамен постоя за каменные мои два дома пятьсот рублей.

15-е. Принадлежащие мне по крепостям дворовые люди из калмык Николай Григорьев с женой Парасковьей и дочерью Катериной, по кончине нашей дать им волю и наградить его жену с дочерью из оставшего моего имени на милостыню сто рублей, из калмык двух девок Александру и Анну тоже по кончине нашей дать им волю, и наградить по пятидесяти рублей каждой тоже из оставшего моего имени.

16-е. Сестре моей Дарье Алексеевой выдать на поминовение наших душ тысячу рублей.

* В тексте – отточие.

17-е. Следующие мне по векселю с мещанина Никифора Ширямова денег также с кого и прочих кто будет не в состоянии или кто за собою не почтет чрез присутственные места не взыскивать и простить во всех и взыскания не иметь, а дом принадлежащий в котором жительство имеет Никифор Ширямов с женою а моею родной племянницею Авдотьей Борисовой по мужу Ширямовой по крепости выдать племяннице моей Авдотье Борисовой в вечное ее владение пятьсот рублей.

18-е. По кончине моей если Господь прекратит мою жизнь, о приведении капитала в ясность по отпускам и по векселям и по записным книгам и по взыскании денег, и о числе наличных товаров оставших предоставляю в полное распоряжение для рассмотрения двум зятьям моим Михайлу Пет. Неупокоеву и Петру Федор. Серебренникову.

19-е. Дом каменный мой находится по сделанному условию с верхотурским купцом Степаном Васильевым Зеленцовым, для отдачи им в залог который и поныне находится у него за что по условию и следует от него по обязательству условному получить сколько с него причитаться будет, а если по каким-либо случаям, или его Зеленцова неисправности не дай Боже слышать последует дом мой за казенное его взыскание аукционной продаже то до сего не допускать а внести из моего имени всю оцененную сумму а после того судебным порядком иметь с него Зеленцова взыскание со всеми понесенными убытками.

20-е. Все сие мое вышеписанное завещание по определению Всевышнего Творца по кончине моей и жены моей Авдотьи Львовой, выполнить наследникам нашим в точности, и кто из них дерзнет или нарушит и не исполнит по завещанию нашему на поминовение душ наших и покойных детей моих сыновей Григория и Алексея и дочери моей Настасьи Михайловой и невестки Марьи Александровой оставшие за выдачей двум дочерям моим Арине Михайловой и Катерине Михайловой с наследниками денег и прочего не раздадут и присвоят себе, то судия тому будет Всевышний Творец и на страшном Его суде Христовом имеют дать ответ, и не будет тому нарушителю в сем веке и в будущем нашего родительского благословения – а если же кто из наследников наших дерзнет взойти об оставшем от нас каком капитале или наследстве окроме того, что определенного от меня в тяжebный процесс через присутственное место, то лишается и всего того, что собственное мое нажитое имение был от меня награжден! В чем при помощи Всевышнего Создателя в твердой моей памяти и утверждаю тысяча восемьсот двадцать четвертого года декабря третьего дня (на подлинном подписано) к сему вышеписанному моему духовному завещанию в твердой моей памяти томский первой гильдии купец Михайло Алексеев сын Мыльников своеручно подписуюсь.

(Тоже на подлинном подписали)

Сие вышеписанное завещание находящийся в губернском городе Томске в доме господина 1-й гильдии купца Михайла Алексева Мыльникова при молитвенном храме старообрядческий священник Иоанн Михайлов отец его духовный засвидетельствовал. У сего завещания был Иван Сапошков купец томский у сего завещания был Федор Борковсков купецкий томский. Свидетельствовал гласный Михайла Сапожников.

ГАТО, ф.235, оп.1, д.256, л.851-854.

Заверенная копия. Рукопись.

Орфография текста в большинстве случаев приближена к современной, пунктуация и стиль документа полностью сохранены. Заголовок публикатора.